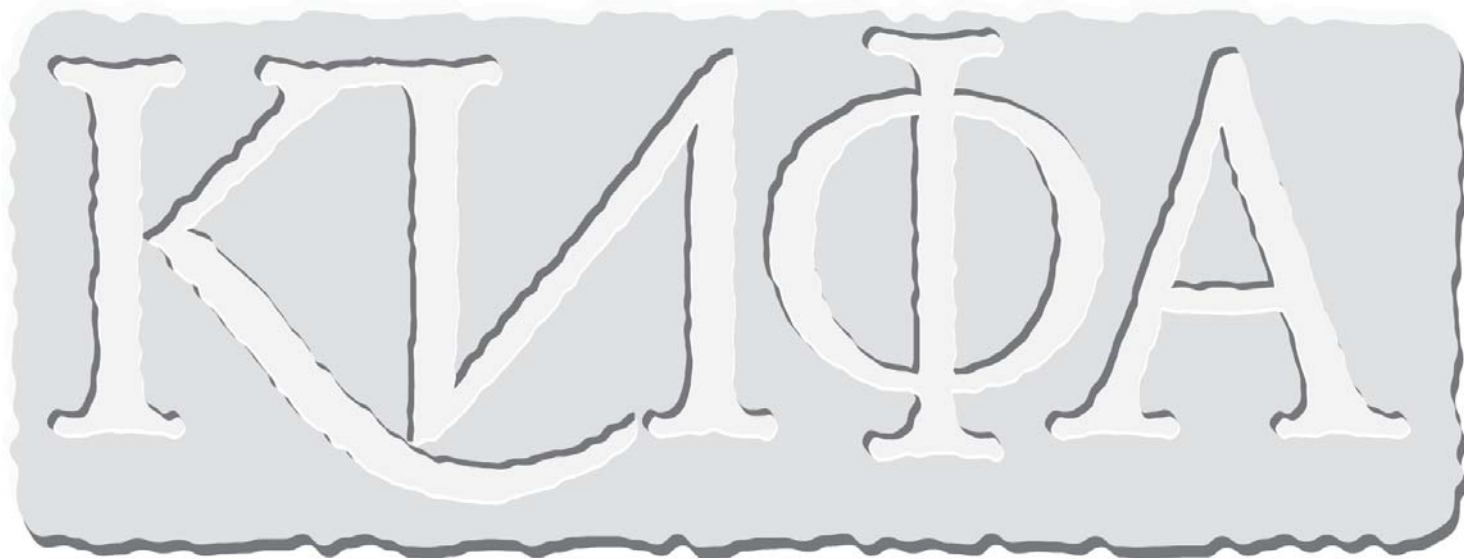

15 (105)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов sf.ru и psmb.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

«ЭТИ ШЕСТЬ КНИГ – СЛОВЕСНАЯ КУПЕЛЬ КРЕЩАЛЬНАЯ»

В Москве прошла презентация шестого, завершающего тома серии литургических переводов «Православное богослужение»

«Сердечно благодарю всех, кто потрудился над этим изданием для будущего нашей Русской церкви. Эти шесть книг вместили в себя весь многогранный опыт переводческой работы многих и многих поколений отечественных лингвистов. Их можно сравнить с искателями золотых крупинок на далеких рудниках. Из этих небольших крупинок собрана словесная сокровищница литургического церковнорусского языка. Эти шесть книг — словесная купель крещальная, последнее слово лингвистической богословской науки в истории богослужения и в переводе богослужебных книг нашей святой Русской православной церкви», — такими словами архиепископа Тульчинского и Брацлавского Ионафана началась презентация.

Окончание на с. 6

В номере:

«Через скорби и унижения мы обрели новое познание жизни в благодати Святой Любви»

29 октября исполнилось 80 лет с того дня, который члены общины архим. Сергия (Савельева) считали днем рождения своей общины и благословляли до конца своей жизни. В этот день были арестованы пятеро из них.
С. 4

НУЖНА «НОВАЯ ПЕВЧАЯ СКРИЖАЛЬ»

Интервью с архиепископом Тульчинским и Брацлавским Ионафаном (Елецких)

«Кифа»: Когда и почему Вы задумались об изложении богослужебных текстов на родном языке?

Архиепископ Ионафан: Я люблю церковнославянское богослужение. Его необходимо лелеять и беречь в Церкви как старушку-мать. Мысль же изложить богослужебные тексты по-русски пришла мне еще в бытность мою архиепископом на Сумской кафедре в начале 90-х годов. Как-то, читая великий покаянный канон св. Андрея Критского, осознал, что некоторые его тропари я не могу понять. Отдельные слова и фразы вроде бы понимаю, и целиком мне что-то ясно, а, вот полного впечатления не было. И я решил сделать его славянский текст более ясным, следуя по стопам моего духовного аввы — владыки Митрополита Ленинградского и Новгородского Нико-

дима (Ротова), у которого я был в свое время иподиаконом. Господь сподобил мне быть свидетелем его труда над русским текстом покаянного канона. Я решил использовать наработанный материал и немного подправить «темные» места. Чем дальше в лес, тем больше дров. Мой труд растянулся на 15 лет и, наконец, выплился в некое иное изложение канона. Получился не перевод, а скорее перифраз канона св. Андрея Критского в трех версиях: русский славянизированный; русский прозаический и русский ритмизированный. Каждой сестре — по серьге, что пожелают читать дома. Издал я его позже в типографии херсонского государственного университета с предисловием вице-ректора профессора-лингвиста Олега Мишукова.

Окончание на с. 6

ЕСЛИ МЫ СПОКОЙНО БУДЕМ ВЗИРАТЬ НА НАШУ ЦЕРКОВНУЮ ИСТОРИЮ, МНОГИЕ ВОПРОСЫ БУДУТ РАЗРЕШАТЬСЯ САМИ СОБОЙ

Интервью с протоиереем Димитрием Карпенко

«Кифа»: Известно, что отношение к проблеме перевода богослужения очень неоднозначное, прежде всего в Русской православной церкви, но, тем не менее, новый выпуск литургических переводов о. Георгия Кочеткова — «Православное богослужение» — очень быстро расходуется и наибольший интерес к нему проявляют священнослужители. Я думаю, что они все-таки используют, а не просто покупают эти книги. Три тысячи экземпляров первых двух томов уже разошлись, мы выпустили уже второе издание. Вы в своих поездках часто встречаетесь с духовенством различных епархий. Как Вам кажется, что может в первую очередь заинтересовать священнослужителей в этих изданиях?

Прот. Димитрий Карпенко: Мне кажется, именно этот том, который будет представляться сегодня, — богослужебные тексты основных треб, то есть тех бого-

служений, которые совершаются по просьбе православных христиан преимущественно на дому — интересен нашему духовенству. Ведь когда мы совершаем эти виды богослужений, мы чаще всего сталкиваемся с нашей главной церковной проблемой — непониманием того, что происходит, о чем мы молимся, для чего мы молимся, Кому мы молимся, в конце концов. Конечно, духовенство, неравнодушное к тому, что оно делает, осознает это как проблему. Я знаю очень многих священников, которые стараются максимально использовать время, отведенное для совершения треб, для того, чтобы объяснить смысл происходящего. Но этого недостаточно: необходимо, чтобы само чинопоследование каким-то образом вдохновляло нас и показывало нам, к чему мы должны двигаться.

Окончание на с. 6

Сегодня фактически полностью отменена смертная казнь в России

19 ноября конституционный суд принял историческое решение
С. 5

Почему не «давайте все учить церковнославянский», а «давайте переводить»

На вопросы о проблемах перевода богослужения, заданные через интернет, отвечает свящ. Георгий Кочетков
С. 7

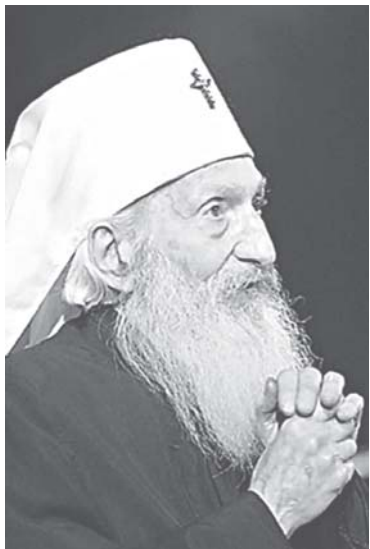
В пространстве СМИ

За последние полгода один за другим открылись два православных сайта. О том, чем именно они интересны — на С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — новости и обсуждение проблем катехизации

Скончался Святейший патриарх Сербский Павел

Скончался Святейший патриарх Сербский Павел, который был «праведником нашего времени», «символом духовного единства сербского народа» и «большим другом Русской православной церкви», сообщил в воскресенье заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, эксперт в области межправославных отношений протоиерей Николай Балашов.

«Святейший патриарх Павел скончался сегодня в возрасте 95 лет», — сказал отец Николай. «Сербский народ почитал его как живого святого», — отметил представитель Московского Патриархата.

Даже в последние годы, добавил он, «безвыходно находясь в военно-медицинской академии в Белграде, Святейший Патриарх Павел оставался символом духовного единства сербского народа».

«Его кончина — большая утрата для вселенского Православия», — констатировал отец Николай.

Сербская православная церковь отказалась от комментариев. Известно, что 95-летний предстоятель Сербской церкви два года назад начал проходить лечение в военном госпитале в Белграде по нескольким проблемам со здоровьем.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Святейший патриарх Сербский Павел (в миру Гойко Стойчевич) родился 11 сентября 1914 года на праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи в селе Кучанцы в Славонии (Югославия).

Окончил гимназию в Белграде и семинарию в Сараево. Затем продолжил образование на Богословском факультете в Белграде.

Во время Второй мировой войны Гойко Стойчевич в числе беженцев оказался в монастыре Святой Троицы на Овчаре, где стал послушником. В монастыре будущий предстоятель Сербской церкви преподавал Закон Божий детям беженцев.

После окончания войны Гойко стал насельником монастыря Благовещения на Овчаре, где в 1948 году принял монашеский постриг и был рукоположен в чин иеродиакона.

С 1949 по 1955 год иеродиакон Павел состоял в братии монастыря Раче, где нес различные монастырские послушания. В 1954 году был рукоположен в иеромонаха, а в 1957 году возведен в сан архимандрита. С 1955 по 1957 год изучал Священное Писание Нового Завета и литургику на Богословском факультете в Афинах.

29 мая 1957 года в кафедральном соборе Белграда состоялась хиротония архимандрита Павла во епископа Рашко-Призренского.

В качестве главы Рашко-Призренской епархии активно занимался организацией строительства новых храмов и работ по реставрации и сохранению православных святынь Косова и Метохии. Часто совершал поездки и богослужения в различных храмах епархии. При этом епископ Павел не оставлял научную работу и преподавательскую деятельность. В

1988 году Богословский факультет в Белграде присвоил ему степень доктора богословия.

В ноябре 1990 года по решению Священного Архиерейского Собора Сербской православной церкви епископ Павел (Стойчевич) был избран предстоятелем Сербской церкви вместо заболевшего патриарха Германа. Интронизация 44-го Патриарха Сербской Православной Церкви состоялась 2 декабря 1990 года в кафедральном соборе Белграда.

За время своего первосвятительского служения патриарх Павел посетил многие епархии Сербской церкви — как на территории бывшей Югославии, так и за границей. Его Святейшество посетил свою паству в Австралии, Америке, Канаде и Западной Европе.

Святейший патриарх Павел является автором нескольких книг. Более двадцати лет в «Вестнике Сербской православной церкви» печатаются его исследования по литургике. Долгое время он был председателем Синодальной комиссии по переводу Священного Писания Нового Завета.

С 13 ноября 2007 года Святейший патриарх Павел находился на стационарном лечении в госпитале Военно-медицинской академии Белграда. Восьмого ноября 2008 года он подписал прошение об отставке, обосновав его немощью, однако 12 ноября Священный Архиерейский Собор Сербской православной церкви принял решение не удовлетворять прошение патриарха.

В период болезни предстоятеля его функции исполнял Священный Синод, во главе которого стоит митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий.

Седмица.ru

В Турции разрешат раз в год совершать богослужения в христианских храмах-музеях

Министерство культуры и туризма Турции имеет намерение разрешить один раз в году совершение Литургии в христианских храмах на территории республики, которые ныне являются музеями, сообщает сайт «Аmen.gr» со ссылкой на турецкую прессу.

В число этих храмов войдет и церковь Пресвятой Богородицы Сумела. Несколько месяцев назад во время посещения этого древнего византийского храма греческие и русские туристы пожелали зажечь свечи, но получили отказ. Этот случай получил широкий международный резонанс, и в результате министр культуры Турции был вынужден заявить, что власти «уважают всякие религиозные убеждения», и пообещать, что будут приняты необходимые законодательные изменения.

Ныне исторические православные храмы в Турции имеют статус музеев, на их куполах нет крестов.

Ранее было получено разрешение на проведение служб в армянском храме на острове Ахтамар на озере Ван: на куполе этого храма вскоре будет восстановлен крест.

Как предполагают аналитики, планируемые меры вызваны предстоящей в декабре оценкой готовности Турции к вступлению в Евросоюз.

Седмица.ru

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл провел двустороннюю встречу с католиком-патриархом всея Грузии Илией II

Оба предстоятеля находились с визитом в Баку на праздновании 60-летия главы Управления мусульман Кавказа Аллахшукюра Паша-заде, передает Интерфакс-Религия.

Предстоятель Русской церкви выразил удовлетворение в связи с возможностью

встретиться с Илией II в рамках торжеств, посвященных юбилею А. Паша-заде, и поговорить о двусторонних отношениях Церквей и народов.

«Было отмечено, что дружба, взаимопонимание, сердечные и братские отношения двух Церквей — это залог того, что отношения между народами и государствами со временем в полной мере будут восстановлены», — сказал замглавы Отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерей Николай Балашов, комментируя итоги встречи двух патриархов журналистам.

По словам отца Николая, патриарх Кирилл на встрече сравнил Церкви с «двумя локомотивами, которые выведут за собой попавшие в тупик межгосударственные отношения», но отметил, что для этого необходимо время.

Священник подчеркнул, что «два патриарха встретились как два старых друга», хотя это их первая встреча после избрания патриарха Кирилла предстоятелем Русской церкви.

Он сообщил также, что в ходе переговоров обсуждались вопросы церковной жизни в Абхазии и Южной Осетии и вопросы общеправославного характера.

«Ежедневный журнал»

В приходе Московского Патриархата в Лиссабоне совершена Литургия апостола Иакова

5 ноября 2009 года, в день памяти святого апостола Иакова, брата Господня, первого епископа Иерусалима, во Всехсвятском приходе Московского Патриархата в Лиссабоне (Португалия) согласно устоявшейся традиции была совершена Литургия апостола Иакова.

Первый перевод Литургии апостола Иакова на церковнославянский язык был сделан в 1938 г. в Русской Православной Церкви Заграницей. С 1960-х годов традиция служения Литургии апостола Иакова по инициативе митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) была возрождена в некоторых храмах Ленинградской и других епархий.

Впервые перевод литургии апостола Иакова на русский язык был опубликован в 1999 г. издательством Свято-Филаретовского православно-христианского института. В 2008 г. в третьем томе серии «Православное богослужение» СФИ издал новый перевод литургии ап. Иакова.

В настоящее время это древнее богослужение совершается по благословению священноначалия во многих храмах и монастырях Русской Православной Церкви.

По материалам www.patriarchia.ru/
www.sfi.ru

Католикос-патриарх всея Грузии Илия II оставил должность ректора Тбилисской духовной академии

Предстоятель Грузинской Церкви лично сообщил об этом студентам духовной школы, передает «Интерпресс-ньюс». По словам Патриарха, ему уже не удастся уделять должного внимания академии.

Ректором Тбилисской духовной академии назначен настоятель Сионского кафедрального собора протопресвитер Георгий Звиададзе, работавший ранее проректором.

При этом, отметил католикос-патриарх, создан фонд, который будет помогать социально незащищенным студентам духовной академии. Предстоятель пожертвовал для фонда 10 тысяч долларов.

Католикос-патриарх Илия II занимал должность ректора Тбилисской духовной академии дважды — в 2003–2004 гг. и с 2005 г. по настоящее время.

Патриархия.ru

Отошла ко Господу профессор Фэри фон Лилиенфельд

12 ноября 2009 г. отошла ко Господу большой друг Православия проф. Фэри фон Лилиенфельд

На протяжении многих лет она возглавляла Институт Восточных Церквей Эрлангенского университета в Германии. На Западе её знали как Фэри фон Лилиенфельд, в России — называли по-русски «Вера Георгиевна». Она по-настоящему знала и любила Православие и неслучайно была единственной женщиной-участницей богословского диалога между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью Германии.

Фэри фон Лилиенфельд прекрасно разбиралась в русской духовной литературе, церковной истории и православном богословии. В своих беседах с членом Попечительского совета СФИ проф. Е.М. Верещагиным, записанных на магнитофонную пленку, она, в частности, рассказывала о своих приездах в Россию, о знакомстве с митр. Никодимом (Ротовым), об отношении к переводам Писания и богослужебных текстов.

Вспоминала она и о своем знакомстве с о. Георгием Кочетковым: «Я была на катехизических курсах у о. Георгия. ... желающие креститься записываются в очередь! ... Я считаю весьма важным явлением, что люди в православии стали, наконец, стремиться к тому, чтобы сознательно и серьезно относиться к своей вере. Короче говоря, я нахожу превосходным то, что он делает!».

Благодарим Бога за её жизнь и служение во славу Божию. Верим, что милостивый Господь принял её в Свои небесные обители.

Информационная служба СФИ

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ЕПИСКОПУ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ В БАВАРИИ

Д-РУ ЙОХАННЕСУ ФРИДРИХУ В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ ПРОФ. ФЭРИ ФОН ЛИЛИЕНФЕЛЬД

Досточтимый д-р Йоханнес Фридрих!

Выражаем Вам искренние соболезнования в связи с кончиной профессора Фэри фон Лилиенфельд, выдающегося богослова и прекрасного человека.

Благодарим Бога за её жизнь и служение во славу Божию.

С особой благодарностью вспоминаем наше личное общение с Верой Георгиевной и её постоянный интерес к жизни нашего института и всего нашего братства, участие в конференциях, в наших изданиях, за деятельную помощь в сложных ситуациях. Верим, что милостивый Господь принял её в Свои небесные обители.

Вечная ей память!

Проф.-свят. Георгий Кочетков,
ректор Свято-Филаретовского института
члены профессорско-преподавательской
корпорации
члены Преображенского содружества
малых православных братств

В МОСКВЕ УБИТ СВЯЩЕННИК ДАНИИЛ СЫСОЕВ

Вечером 19 ноября около 23.00 в храме святого апостола Фомы в Нагатинском районе столицы было совершено нападение на настоятеля храма священника Даниила Сысоева и регента Владимира Стрельбицкого.

От полученных огнестрельных ранений священник Даниил Сысоев скончался. Владимир Стрельбицкий госпитализирован с тяжелым ранением в грудь.

По факту преступления возбуждено уголовное дело. Ведется следствие.

**ЗАЯВЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА В
СВЯЗИ С ГИБЕЛЬЮ СВЯЩЕННИКА
ДАНИИЛА СЫСОЕВА**

Глубоко скорблю о трагической гибели от рук убийцы священника Даниила Сысоева. Сегодня за Божественной литургией молился о его упокоении. Буду и дальше разделять с его родными и осиротевшей пастой молитву о том, чтобы Господь принял верного раба Своего в Небесные обиталища.

Соболезную матушке и чадам отца Даниила, его родителю — священнику Алексию, всем родным, близким, духовным чадам и пасомым иерея Даниила.

Отец Даниил был ревностным пастырем, много потрудившимся на ниве просвещения и отдавшим себя до конца служению Богу и людям. К нему с любовью притекали многие православные христиане, ища духовного руководства, вдохновения в вере, наставления на правый путь.

Любое незаконное отнятие человеческой жизни есть тяжкий грех. Но убийство священника в храме — это еще и вызов Божью закону, поругание данных нам Самим Господом святынь. И этот грех не останется у Бога без отмщения. Надеюсь, что свершится и человеческая справедливость.

Однако, пока имена преступников неизвестны, прошу всех воздерживаться от любых по-

спешных обвинений или резких суждений в адрес тех или иных лиц или групп.

Главное, что все мы — архипастыри, пастыри и верные чада Церкви должны делать сегодня, — это горячо молиться об упокоении души убиенного иерея Божия и не забывать, что мы призваны Господом к тому, чтобы хранить мир между собой, мир в Церкви и в обществе, хранить и беречь друг друга, дабы никакие злодеяния не смогли посеять в наших сердцах злобы и беззакония.

Особо обращаюсь сегодня к своим братьям и чадам во Христе. Все мы должны твердо помнить и знать, что путь служения Христу и Его Церкви всегда связан с исповедничеством и даже мученичеством. Трагическая смерть отца Даниила не должна поселить в наших сердцах страх и малодушие, ослабить нашу ревность в совершаемом деле Божиим. Будем твердо идти путем Христовым, ибо это путь победы над злом и грехом, путь, на котором нас не смогут остановить ни страдания, ни смерть.

+КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В 2001 года был рукоположен во иерея, служил в храме святых апостолов Петра и Павла в Ясенево.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия II в ноябре 2003 года на территории Южного административного округа города Москвы была создана община храма пророка Даниила на Кантемировской с миссионерской направленностью. В ноябре 2006 года на месте будущего храмового комплекса открылся временный храм святого апостола Фомы, настоятелем которого стал отец Даниил.

Священник Даниил Сысоев был хорошо известен своей миссионерской и катехизаторской деятельностью, его перу принадлежал целый ряд книг и статей.

**Пресс-служба Патриарха Московского
и всея Руси/Патриархия.ru**

АРХИЕПИСКОП ИЛАРИОН: «ЭВТАНАЗИЯ ЯВЛЯЕТСЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА ПРОТИВ САМОГО СЕБЯ
И ПРОТИВ ОБЩЕСТВА»

7 ноября в телепередаче «Церковь и мир» председатель Отдела внешних церковных связей архиепископ Волоколамский Иларион ответил на вопросы, касающиеся темы здравоохранения. Он, в частности, прокомментировал информационные сообщения о намерении властей Швейцарии ужесточить закон, разрешающий эвтаназию в этой стране.

«Эвтаназия является преступлением человека против самого себя и против общества», — сказал, в частности, владыка Иларион. — С христианской точки зрения ни рождение, ни смерть не зависят от человека: мы должны умереть тогда, когда нас призывает Господь. Если человек прерывает свою жизнь искусственно или преждевременно, значит, он не верит в будущую жизнь и ответственность за свои поступки. Внутренне неготовый к этому переходу человек уходит из земной жизни не с молитвой, не с доверием к Богу, а с горечью и разочарованием».

Архиепископ Иларион подчеркнул, что эвтаназия, разрешенная в масштабах целой страны,

говорит о глобальной духовной болезни. Пропаганда эвтаназии, по его словам, в конечном итоге может превратиться в смертоносную государственную идеологию, как только количество людей преклонного возраста станет для этой страны социальной проблемой. «Мы не считаем, что человек имеет право на убийство в любой форме: будь то убийство зародыша во чреве или убийство тяжело больного престарелого человека», — сказал архиепископ Иларион.

Отвечая на вопрос о распространяющейся эпидемии гриппа, он призвал не поддаваться ажиотажу, окружающему эту тему, и не бояться чаще прибегать к помощи Церкви, поскольку именно в болезни человек особенно нуждается во враче — не только телесном, но и духовном.

«Убеден, что посещение храма никому никогда еще не повредило, а Причастие Святых Христовых Тайн может быть источником только исцеления, а не болезни», — выразил уверенность архипастырь.

Сайт ОВЦС

В КИЕВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ ОТКРЫЛСЯ
ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

В нынешнем году Киевские духовные школы отмечают двойной юбилей: 20-летие возрождения семинарии, а также 190-летие преобразования Киево-Могилянской академии в Киевскую духовную академию. В связи с юбилеем по благословению ректора КДАиС архиепископа Бориспольского Антония началось возрождение Церковно-археологического кабинета.

21 октября, в день открытия научно-практической конференции «Духовное и светское образование: история взаимоотношений — современность — перспективы», после пленарного заседания Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир торжественно освятил возрожденный ЦАК.

В дар Кабинету Предстоятель Украинской Церкви передал старопечатную Постную Триодь, изданную в 1664 году.

Архиепископ Бориспольский Антоний обратился к присутствующим со словом, в котором подчеркнул, что открытие ЦАК при Киевских духовных школах является восстановлением исторической справедливости — именно здесь в свое время был создан первый Церковно-археологический кабинет (позднее они появились в Московской, Санкт-Петербургской и Казанской ду-

ховных академиях). После революции все ценности Кабинета были разграблены и утрачены.

Владыка ректор напомнил, что учреждение ЦАК в Московской духовной академии и семинарии стало возможным благодаря усилиям Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Открытие же ЦАК в стенах Киевских духовных школ стало возможным благодаря содействию Блаженнейшего митрополита Владимира, который пожертвовал часть экспонатов из своей ризницы. Помощь в создании Кабинета оказали также сотрудники Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника.

В экспозиции ЦАК находятся предметы церковной старины, принадлежащие разным эпохам и касающиеся истории Киевских духовных школ начиная с XVII и заканчивая XX веком.

Среди экспонатов — первое издание Минеи, отпечатанное в типографии Киево-Печерской лавры в 1619 году, «Лексикон Славеноросский...», изданный в 1627 году в типографии Киево-Печерской лавры (составитель — Памво Берында), богослужебные издания XVIII века, научные издания КДА XIX века с факсимиле авторов.

Патриархия.ru

Состоялась презентация двухтомника
«История России. XX век»

Ответственный редактор проф. А.Б. Зубов и один из авторов — известный историк Церкви протоиерей Георгий Митрофанов — представляли издание как «первую масштабную антикоммунистическую версию истории России XX в», как «покаянно-критическое осмысление пути русской истории». Концепция нового издания, которая формировалась при непосредственном участии А.И. Солженицына, выбирает в качестве меры не государство, не экономический прогресс, не военную мощь и даже не модернизацию страны, а человека. «Человек, его достоинство, свобода, счастье, возможность максимально раскрыть свой потенциал — вот что было положено в основу всех оценок истории России XX в», — сказал на презентации ответственный редактор.

Написанная с таких позиций книга не стала учебником (в традиционном его понимании). Как отметил А.Б. Зубов, каждая тема раскрыта «исчерпывающе полно»; внимание уделяется не только главным деятелям, но и менее известным людям как творцам истории; издание насыщено биографиями, фрагментами мемуаров, дневников и других частных свидетельств; приводятся также значимые мнения разных историков о тех или иных событиях; значительный раздел посвящен Белому движению, его «низовому» происхождению и массовой поддержке. Однако очевидно, что эти увесистые тома общим объемом почти в 150 печатных листов можно использовать как учебное пособие, а профессор Санкт-Петербургской духовной академии (СПДА) о. Георгий Митрофанов сообщил, что в этом учебном заведении данное издание уже принято в качестве основного учебника по истории России XX века.

История XX века — это «ключ коллективной памяти» нынешнего поколения россиян, это время «огромного внутреннего слома, последствия которого до сих пор не учтены», поэтому необходимо осмысление этого периода с точки зрения «рухнувшего коммунистического режима», отметил А.Б. Зубов. Антикоммунизм стал той общей платформой, которая позволила объединить усилия 45 авторов из разных стран, что само по себе можно считать «уникальным», заметил протоиерей Георгий Митрофанов. По его словам, все авторы согласны в том, что «коммунизм — это катастрофа для России и для всего мира», однако причины коммунизма, его последствия для России они видят по-разному.

Опыт преподавательской деятельности о. Георгия в СПДА и работа в Синодальной комиссии по канонизации святых позволили ему рассмотреть духовные причины утверждения коммунизма в России — он написал главы по истории Русской Церкви в XX в. Автор поставил перед собой следующую задачу: рассмотреть основные этапы истории Русской Церкви XX в. в контексте исторических событий и показать, что Церковь «не только умирала, не только мученической кровью утверждала свое право быть самой собой», но и «очень серьезно осмысливала свой путь». Этот акцент очень важен для автора: многие иерархи-новомученики со всей остротой ставили вопрос об ответственности Русской Православной Церкви за то, что происходит с Россией, но в то же время думали и о том, на чем будет основано будущее церковное возрождение в России, отметил о. Георгий. «Все человеческое было уничтожено в России, но есть сверхчеловеческое — это Церковь, ее уничтожить нельзя. Это одно из немногих чудес, которые совершились в XX в. в России, — чудо сохранения Русской Церкви. По всем признакам она не должна была сохраниться, а она сохранилась», — сказал он.

Самым ценным в этом коллективном историческом сочинении священник считает «покаянно-критическое осмысление пути России в XX веке». «Мы начинаем критически, а значит — покаянно размышлять об истории России, а значит — о нас самих», — отметил автор. Церковный историк убежден, что «для любого христианина осмысление истории предполагает открытие для себя воли Божией, ибо Бог говорит с человеком через историю». Говоря о «прочном укоренении» в современной Церкви «исторического беспамятства», он отметил значение нового издания для подготовки будущих священнослужителей, для развития «исторического самосознания» в духовном образовании.

Однако о. Георгий не во всем согласен с подходом ответственного редактора. В частности, по мнению протоиерея, книга «поможет вдумчивому читателю устыдиться за ту страну, в которой мы жили», но вряд ли вызовет «печаль и скорбь о той уникальной стране, которую мы потеряли». «По-настоящему ужаснуться XX в. можно только тогда, когда ты по-настоящему восхитишься веком XIX и началом XX», однако такой задачи книга не решает, отметил выступавший.

Отвечая на вопросы о том, почему в России до сих пор не произошло подлинного осознания трагедии XX в., о. Георгий и А.Б. Зубов говорили о духовной природе большевизма, об «успехах» коммунистической идеологии, плодом которой в России явился «новый тип человека», способного мыслить самостоятельно. «Процесс возрождения России может быть связан только с возрождением человека и осознанием им собственного пути», — сказал А.Б. Зубов, отметив, что новое издание на этом пути может стать своего рода «пособием по покаянию».

Игумен Петр (Мешеринов) не склонен питать больших надежд на возрождение России, полагая, что «мы уже прошли точку невозврата». Поэтому он считает, что представленный исторический труд предназначен «не столько для общества, сколько для личностей, готовых воспринять библейский взгляд на историю», которым, по его словам, пронизана новая книга.

Для Александра Архангельского самым важным в новом издании является то, что русская история представлена в нем как «нечто целое и нравственно закономерное». В частности, впервые в столь фундаментальном труде гражданская история рассматривается в купе с историей Церкви, считает он. Говоря об историческом самосознании в России, точнее, о его отсутствии, публицист отметил, что возможность подлинного осмысления истории в краткий период начала 90-х гг. не была использована. Современная же «элита», как будто получив «ярлык на беспамятство и успокоение», вновь говорит о приоритете державности, государственной мощи и т.д. Но «подсознательно» нация не может удовлетвориться «ложным консенсусом», и для всех очевидно, что поиски «ценностного, человеческого» измерения настоящей истории идут в разных областях общественного сознания (в кино, литературе, публицистике и т.д.). «А в России историческое самосознание обостряется накануне больших разворотов», — поделился тревожными наблюдениями телеведущий.

Два условных вектора — «пессимистический» и «оптимистический» — очевидно разделяли высказывания участников презентации. Упоная на духовное возрождение России, профессор А.Б. Зубов отметил: «Христианская интенция нашей книги в том, чтобы вселить надежду, чтобы пробудить ото сна». «Мы уже опоздали с пробуждением», — парировал о. Георгий и добавил: «Эта книга хорошо показала, что ничего, кроме веры во Христа, у нас уже не осталось».

Юлия Зайцева, Благовест-инфо

«ЧЕРЕЗ СКОРБИ И УНИЖЕНИЯ МЫ ОБРЕЛИ НОВОЕ ПОЗНАНИЕ ЖИЗНИ В БЛАГОДАТИ СЯТОЙ ЛЮБВИ»

29 октября исполнилось 80 лет с того дня, который члены общины архим. Сергия (Савельева) считали днем рождения своей общины и благословляли до конца своей жизни. В этот день были арестованы пятеро из них: отец Варнава, Душенька (Е. Савельева), Наташа, Юра, В. Савельев (в будущем — о. Сергей). Через 30 с лишним лет после этого, 29 октября 1960 года о. Сергей в своем письме говорил об этом так: «Родные мои и любимые. С вами всем сердцем в этот вечно памятный, дорогой, светлый день. День становления, после которого жизнь приняла совершенно определенное направление, вполне оправдавшее себя».

В это же день в Москве был арестован и духовный руководитель маросейских «покаяльных семей» — сщмч. Сергей Мечёв.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О. СЕРГИЯ (В. САВЕЛЬЕВА):

Камера, в которой оказался я, была довольно большая, примерно 120 квадратных метров, может быть, немного больше. Посреди камеры был кирпичный столб. Вокруг столба и вдоль стен — сплошные нары, между нарами очень узкий проход. Количество арестантов в камере постоянно менялось. Одних уводили, других приводили.

В отдельные дни камера переполнялась в такой степени, что лежать на нарах можно было только на одном боку и, чтобы вернуться на другой, надо было приподняться из ряда слитых между собою тел, перевернуться и опуститься на свое место, но уже на другом боку.

Камера была наполнена самыми различными людьми. Уголовников почти не было. Большинство были люди интеллигентные. В то время проходила борьба с «вредителями», и поэтому в камере находилось много инженерно-технических работников. Среди них были металлурги, работники авиационной, бумажной промышленности и другие. Помнится, главный инженер бумажной промышленности, вернувшись однажды с допроса, с отчаянием и в то же время с каким-то странным облегчением сказал мне доверительно:

— Подписал, все подписал, нет больше сил.

Помнятся и другие.

Все насельники были дружелюбны друг к другу и откровенны, потому что, вероятно, никто из них серьезно не понимал, что с ним произошло и что его ожидает.

Пришлось мне встретиться в камере и с церковными людьми, их шло двенадцать человек. Все мы, служители церкви и верующие, в совокупности отражали печальное положение, которое было в православной церкви. То было время ожесточенной борьбы части церковного общества с митрополитом Сергием. Эта же борьба вспыхнула и у нас, как только мы освоились друг с другом.

Почти все священнослужители, находившиеся в камере, были противниками митрополита. Наиболее решительными из них были двое: молодой священник отец Петр из храма на Воздвиженке и отец Н. Дулов, происходивший, как он говорил, из княжеской семьи. Среднее положение занимал архимандрит Даниловского монастыря Стефан.

Быть противником митрополита Сергия в то время было соблазнительно, так как в представлении многих людей он был предателем церкви. Естественно, ведя борьбу с «предателем», они мнили себя защитниками веры. Однако с этим трудно было согласиться, и мне пришлось разъяснять им, что они глубоко заблуждались и что митрополит Сергей — мудрый и достойный руководитель церкви*. Эта точка зрения им очень не нравилась, и так как они были бессильны разумно и православно опровергать ее, то обычно переводили вопрос о жизни церкви с идейной высоты на личную почву, стремясь опорочить митрополита Сергия, утверждая, что он издал свой указ о поименовании властей ради обеспечения своей безопасности и получения всяких благ в личной жизни. Доставалось и мне от них.

— Вам-то что, — обычно слышал я, — Вы с митрополитом. Вы для власти свой человек, Вас скоро выпустят. Вот наше дело — другое.

Смысл этих слов был ясен, и я думал: «Вдруг меня действительно выпустят?» Признаться, эта мысль для меня не была приятна. «Пусть лучше их оправдают, а меня осудят; или пусть меня осудят строже, чем их».

А тут еще так случилось, что Н. Дулову приговор был объявлен раньше, чем мне. Он был осужден на три года заключения в лагерь. Как я тогда жалел, что не я был на его месте, и мне очень грустно было слышать от него на прощанье такие слова:

— Вам-то что! Вы для них свой человек. Вас выпустят.

Однажды ночью я был вызван на допрос. Охранник привел меня в камеру следователя. За столом сидел средних лет человек, как будто бы по национальности латыш. Вид его был угрюмый и очень сонный. Предложил сесть за стол против него. Обычные анкетные вопросы, после которых ему не о чем было со мной говорить.

— Вы были в церкви в Старопанском переулке?

— Был.

— А зачем Вы устраивали собрания у себя? (Я пояснил).
— Но ваши собрания проходили конспиративно.
— Почему? — спросил я.

— Вы выставляли на окне особый знак, по которому ваши знали, можно ли зайти к Вам или нельзя.

Я с удивлением посмотрел на него и сказал, что и в мыслях у меня этого не было. Задал еще несколько вопросов. Вопросы были случайными.

...В конце декабря я заболел ангиной, и меня перевели в больницу камеру. Через несколько дней вызвали и прочли бумажку, в которой заключался приговор: пять лет заключения в исправительно-трудовом лагере. Это было поздно вечером, уже ночью. Кругом была мертвая тишина. Сердце болезненно сжалось, и тут я впервые, может быть, реально ощутил, что власть есть власть и что она с человеком может сделать все, что захочет. Было очень сиротливо на душе. Сверлила мысль: пять лет. Лет, а не дней. Яркое ожили во мне имена самых дорогих моему сердцу людей. Между ними и мною впервые ощутило опустившаяся прегрета.

Ночь прошла томительно. Но к утру я снова был бодрый. Меня сильно потянуло в свою камеру, и, по моей просьбе, меня вернули в нее. Там я еще застал старых обитателей, хотя и не всех. Один из них, иеродиакон Серафим, увидев меня, поспешил сказать мне, что его осудили на три года в лагерь. Сказав это, он безнадежно покачал головой.

— Не горюйте, Бог не без милости, — сказал я ему.

— Хорошо Вам так говорить, — ответил он, — Вы в ином положении, Вы с митрополитом, они это знают и Вас выпустят.

— А Вы?

— Я против митрополита, и за это меня осудили.

Когда же он узнал мой приговор, то изумленно воскликнул:

— Как так? За что же Вас осудили?

— За грехи, — ответил я.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ М. ЕВФРОСИНИИ (Е. САВЕЛЬЕВОЙ)

До нашего прихода в камеру было сорок человек «уголовниц» и пять политических. В течение двух-трех дней состав изменился. Почти все были со ст. 58-10 или 58-11. Говорят, что уголовницы вели себя ужасно. Вплоть до того, что как-то надзирательницу, открывшую дверь, ударили по лицу крышкой от «парашки». За это строго была наказана вся камера.

Итак, камера после такой шумной стала тихой. Надзирательницы были очень довольны нами, приносили нам иголки, нитки, опускали письма, а когда брали кого-нибудь на этап, то даже оплакивали. Состав камеры был разный, немало было верующих. Уже в один из первых дней мы, собравшись в кучку, стали тихонько петь. Кто не знает «Не имамы иныя помощи...», «Под Твою милость...» и т. д. Были хорошие голоса, особенно два алта. Одна из них была послушницей какого-то монастыря, лет 17-18-ти (позднее она «канонаршила» многое на память), а вторая была работница какого-то завода. Однажды кто-то заметил, что в «глазок» смотрят. Мы замолчали и вдруг услышали голос:

— Пойте, пойте, дорогие. Я вам постучу, если нельзя будет.

С этих пор мы уже не стеснялись. Всенощная, обедница, акафист (на память): Сладчайшему Иисусу, Матери Божией, преп. Серафиму (нараспев), Михаилу Архангелу, Георгию Победоносцу. Конечно, это не сразу, и не в первые дни, а постепенно. В основном состав задержался, так как многие долго не получали приговора.

Через две недели Наташе принесли приговор — «минус шесть». А на следующий день ее вызвали с вещами. Дня, кажется, через два-три принесли приговор и мне — «высылка в Северный край сроком на три года». Я написала. Надзиратель ушел. Кругом ахали, охали: «Северный край!»

Своих переживаний после получения приговора я не помню. Запомнилось только одно. На душе стало легко. Свобода! Паспорт отобрали, комнату тоже, на работу больше не идти. Терять больше нечего.

Уснула. Утром как всегда проснулась от чтения. На кровати, стоявшей рядом со мной, каждое утро, рано, рано, усаживались три женщины и начинали читать тихо, монотонно псалом «Живый в помощи Вышняго». Кончали и опять начинали. Сколько раз повторяли, я не помню. Я очень любила это время и старалась не пропустить. Вижу, одна из них читает и плачет. Кончили читать, спрашиваю:

— Что Вы плачете, Дарья Платоновна?

— Как же не плакать-то? Куда тебя угоняют, такую молодую, что ты там будешь делать?

Через нашу камеру прошло много пересыльных. Их приводили к нам на ночь, на день, на два. Помню, была слепая, припадочная; были и молодые, и старые. Больше частью все были молчаливы и безропотны. Никаких разговоров, за что и почему, почти не было.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ М. СЕРАФИМЫ (Л. САВЕЛЬЕВОЙ):

Изредка давали свидания. Тяжелые ворота красного каменного здания раскрывались, проходили в мрачный двор, открывались железные двери и входили под давящие своды коридоров, в решетках. Между решеток ходили солдаты с винтовками. Кругом было много бледных, истомленных лиц. Каждый спешил и искал того, кто ему был нужен.

Увидела и я бледное лицо В. Две минуты свидания, через два окошечка, удаленные на метр друг от друга. Одно мгновение, в то же время очень долгое, ибо в нем раскрывалась новая жизнь. На вопрос: «Как ты себя чувствуешь?» — услышала ответ:

— Как лев!

Катюня тянулась ручонками к нему... Я спешила задать самые необходимые вопросы. Тогда же он сказал, чтобы мы в трудные моменты обращались к архиепископу Филиппу.

На нашей заботе остался храм. Было ясно, что кое-что надо было срочно оттуда взять. Однажды, поздно вечером, мы проникли в него. Пришлось пройти в алтарь и взять с Престола крест с частицами мощей св. бессребреников Космы и Дамиана.

Ключи от храма мы куда-то сдали по указанию архиепископа Филиппа. Мы были у него на дому. Рассказали ему обо всем. Он был очень радужен и на прощание сказал:

— Встретимся где-нибудь в Казахстане.

Но судьба определила ему умереть в Ярославской тюрьме.

ИЗ ПИСЕМ ЧЛЕНОВ ОБЩИНЫ

14 ноября 1929 г. Родной В. Мы надеемся на Бога и Его милость. Не грустим и ждем твоего возвращения. Мама и близкие заботятся о нас от всей души. Обо мне не беспокойся. Первые дни было немного тяжело, да еще Катюня прихворнула. В субботу была в Петровском. Помолилась и успокоилась. Будь бодр и ты, родной. Господь да сохранит тебя и всех нас.

Твоя Лидя.

30 ноября 1929 г. Если бы вы знали, какую радость принесли мне ваши письма, которые я получил вчера. Десять раз я их перечитывал, перечитываю и сегодня, и все с тем же чувством радости. У нас нет ничего, кроме Христовой любви, но эта любовь и есть то, что единственно нужно нам в этой жизни. Возложим же все свое упование на Господа. Господь сохранит всех нас. Любимые мои, бодрствуйте!

Ваш В.

Поздравляю вас всех, дорогие мои, с именинницей. Где бы я ни была в этот день — сердцем я буду неотлучно с вами. Я чувствую себя спокойно и очень благодарна вам за то, что вы в этом не сомневаетесь. Очень соскучилась о вас. Спасибо за заботы и память обо мне. Целую всех. Душенька.

ИЗ ПИСЕМ О. СЕРГИЯ МЕЧЁВА ЧЛЕНАМ МАРОСЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Не скорбите, а радуйтесь, ибо в испытаниях не оставлены мы небесною помощью. Тем более не скорбите за меня: Господь из сутолоки великой призывает меня на служение «единого Единственному». Это в равной мере необходимо и мне и вам, ибо вся моя жизнь в вас; без вас нет в ней смысла. Не скорбите и о себе, ибо у вас еще остается величайшее, чего лишены многие, в том числе и я, — богослужение храмовое...

Молитесь за меня! Как ни радостно принимаю я свое изгнание, но и я человек, и часто без слез и душевного волнения не могу переживать здесь праздники, и особенно вечера пятницы и воскресенья*. Молитесь за меня в эти мои дни, как молились вы до сего времени. Я чувствовал ваши молитвы. Поднимали они меня как на крыльях в трудные минуты. Молитесь за меня, чтобы Господь дал мне силы для нового служения Ему ради вас и от вас. Вы же все в моем сердце и стали мне теперь еще ближе, еще дороже. Простите меня за все злое, содеянное мною в мимошедшее десятилетие совместной с вами жизни. Поручаю вас всех Божьей Матери, нашим святым угодникам Божиим и друг другу...

* удивительно, что в своем отношении к посланному испытанию глубоко едины оказались — поверх всех человеческих разделений — и о. Сергей (Савельев), защищавший митр. Сергия, и о. Сергей Мечёв, относившийся к «непоминающим»

** дни вечерних богослужений о. Сергия в Маросейском храме.

Церковь и общество

КИФА НОЯБРЬ 2009

5

19 ноября стало известно решение Конституционного суда по вопросу о возможности применения смертной казни в Российской Федерации после введения суда присяжных (т.е. срока окончания моратория).

Вот выдержки из определения Конституционного суда:

«1. Положения пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П в системе действу-

ющего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого — с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, — происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры на-

казания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному при-

говору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

2. Настоящее Определение, как содержащее официальное разъяснение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П, с момента провозглашения становится неотъемлемой частью разъясняемого решения и подлежит применению в нормативном единстве с ним.

3. Настоящее Определение окончательно и обжалованию не подлежит».

Комментарий: Сегодня фактически полностью отменена смертная казнь в России

О. Георгий, Вы знакомы с решением Конституционного суда. Можете ли Вы прокомментировать это решение?

Свящ. Георгий Кочетков: Думаю, то, что произошло, не будет сразу оценено по достоинству. Но я считаю, что сегодня исторический день. Не так много их было в XXI веке, несмотря на то, что прошло уже почти десятилетие. Можно только поздравить всех жителей России, поздравить и церковь, и государственные и общественные институты, а самое главное — всех граждан нашей страны с тем, что сегодня фактически полностью отменена смертная казнь в России. Этого по сути не было с XVIII века; все попытки отменить смертную казнь в начале XX века были обречены на провал в силу особенностей ситуации того времени — и внутри страны, и на международной арене.

Очень важно то, что сегодняшнее решение произошло не просто с подачи Европейского союза, иностранных политических и общественных сил и движений, но благодаря ратификации известного протокола, включающего в себя требование отмены смертной казни, но изнутри, благодаря усилиям нашей внутренней, в т.ч. судебной, системы. Конституционный суд здесь проявил не только последовательность и согласованность с властью, но и определенную ответственность и самостоятельность. Это очень приятно.

Христос и грешница. Лукас Кранах Старший, ок. 1532 г.

Конечно, хочется поздравить всех тех, кто специально уделял свои силы, время, внимание тому, чтобы приблизить это решение, кто убеждал народ, власть, своё окружение, близких (иногда и дальних) в самых разных

структурах, с самых разных сторон в том, что смертную казнь в России и можно и нужно отменить уже сейчас.

Очень хочется надеяться, что это только первый шаг, что можно будет идти дальше в этом направлении, скажем, в сторону осуждения преступлений советского режима, которые по духу резко противоположны тому, что произошло сегодня. Или, например, осуждения абортов — не запрещая их, потому что ясно, что это невозможно, да и вряд ли нужно, ведь это больше этический вопрос, — но именно осуждения того, что умаляет принцип жизни, убивает живое. И хотя всегда могут сказать, что есть ситуации безвыходные, когда приходится это делать, но я думаю, что именно убеждение людей в том, что этого не должно происходить, всегда будет помогать найти выход из самых затруднительных положений. Да, это вопрос уже больше этический, чем законодательный, но и им нужно заниматься, пусть и не в одном ряду с осуждением разводов, или эвтаназии, или самоубийств. Это близко, но не совсем однорядовые вещи. В нашей стране очень важно, чтобы Божий дар жизни уважался и почитался буквально всеми людьми. Надеюсь, что так оно теперь и будет, что прочная основа для всего этого сегодня была законодательно заложена решением Конституционного суда.

Слава Богу за это.

Контекст: Некоторые аргументы противников смертной казни

ПОКА ЖИЗНЬ НЕ КОНЧИЛАСЬ, ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ МЕНЯТЬСЯ

Свящ. Георгий Кочетков: ...Известна евангельская история, как ко Христу привели женщину, взятую в прелюбодеянии, и по всей строгости Закона хотели ее каменовать, казнить, умертвить — за грех, за настоящий серьезный грех, очень заразный, для общества, безусловно, страшный. Да и для отдельного человека тоже. Но Христос ее отпускает. Но как Он ее отпускает? Он не говорит: не исполняйте Закон, Он не говорит: вы не имеете права, вы не гуманны. Ничего такого нет — естественно, не только потому, что это терминология другого времени. Он говорит: кто из вас без греха, пусть первый бросит камень. И тогда всё решается. Мне кажется, что это очень похоже на наше время. И нужно было бы повесить эту картинку, в первую очередь, перед глазами тех, кто думает и говорит на тему смертной казни в нашей стране в наше время.

Мы должны и можем, даже совершенно обязаны абсолютно осуждать всякое зло и всякий грех. Но любое отрицательное суждение, даже самое справедливое и безошибочное, не может привести сейчас никого к выводу, что надо человека убить за то, что он убил, изнасиловал, украл или еще что бы то ни было. Он должен быть государственным законом изолирован, да. Но вот просто убить нельзя. И нельзя, даже если кто-то вынесет такой приговор, его приводить в исполнение. Я бы не подал руку тому христианину, который бы привел в исполнение такой приговор. Даже самый справедливый. Представим себе что-нибудь типа Нюрнбергского процесса над преступниками советского режима. И предположим, надо было бы повесить Сталина или кого-то подобного — много там нашлось бы товарищей. Если бы меня спросили, если бы от меня хоть что-то зависело, я бы выступил категорически против, хотя я тоже считаю, как и наши нынешние церковные руководители, что Сталин — чудовище и духовный урод. Но не он один: таким же был и Ленин, и многие других его последователей. И вся система была такая — *вся*.

Но как бы ни важны были для нас воспоминания времен недавних, есть и исто-

рия. А в этой истории есть разные вещи. И оказывается, что в истории России не однажды отменялась смертная казнь. И в X веке, и в XVIII веке. Князь Владимир после своего крещения отменил смертную казнь по всей Руси. Таково было его отношение к воле Божьей, к евангельскому слову, к своей вере и к своей жизни. Иначе бы он, наверное, не мог с чистой совестью прийти в храм. А ведь на его совести было много чего до крещения и жестокого, и страшного...

Александр Гордон: У меня в течение жизни менялось отношение к смертной казни. Исследуя в себе эту эволюцию, я могу по обобщениям и экстраполяциям понять наших соотечественников, которые выступают отчаянно за смертную казнь.

За жизнь, если иногда присматриваешься к себе, прислушиваешься, что в тебе происходит, ты учишься отличать дурное от хорошего. Не где-то там, а в себе. И вот та самая «ярость благородная», которая возникает у нормального человека, когда он слышит о нечеловеческом преступлении, и жажда мгновенной крови в ответ, которая питает людей, с годами мне стала представляться ужасом и кошмаром. Я понял, что это исходит из каких-то недр и глубин моей человеческой природы, которые я контролировать не могу, которые только потому и зверинец, что какой бы я договор с собой ни налагал сверху, они прорываются. И я понял, что удовлетворение вот этой страсти таким путем — это одно из самых чудовищных деяний человека.

Свящ. Георгий Кочетков: Совершенно верно. И Вы это хорошо назвали, очень строго, традиционно. В христианской православной терминологии именно это называется страстью.

Александр Гордон: А страсть — она, понятно, от лукавого. Убивая, как я понимаю, мы удовлетворяем страсть или решаем чисто утилитарные проблемы, потому что дешевле убить человека, чем всю жизнь содержать его в изоляции, коль он того заслужил. Но самое-то главное, мы не понимаем, чем мы наказываем. Что мы в этот момент делаем с его душой?

Свящ. Георгий Кочетков: Есть действительно тайна смерти, которая не раскро-

ет не профилактически, а разлагаяюще....

Когда мы говорим: «это не человек, да что с ним цацкаться вообще! К стенке его, и всё!» — в этот момент мы подсознательно делаем себя меньше человеком, чем есть, а постепенно и совсем не-человеком.

К сожалению, по всякому поводу у нас очень легко можно сказать: да я таких стрелял бы! Да я бы тебя в землю зарыл! Да что ты на него глядишь, дай ему как следует, чтоб не поднялся! Я сейчас гово-

рять не о тех, кто реально ударит, чтобы не поднялся, и не о тех, кто реально готов зарыть, а я говорю о тех, кто этого не делает. Я и за другими, и за собой тоже такое вполне замечаю. От этого языкового недержания агрессии нам кажется, что мы эту агрессию выплеснули. Но выплеснули то мы ее наружу! Выплеснули наружу, и она нигде не делась. От этого общее состояние готовности к агрессии только повышается. Ты болтнёшь себе и пошел

И поэтому смертный приговор носит именно inferнальный характер. В нем есть мистическая составляющая, это не дисциплинарное наказание, пусть даже жестокое или справедливое — несправедливое. Это что-то совсем иное. Приговорить к аду — это как бы взять на себя функцию Бога. Взять и отправить человека в ад, своей человеческой силой и властью! Поэтому то есть мистическая сторона в том, почему нельзя не только наслаждаться смертью другого, но и приговаривать другого к смерти, или исполнять приговор, пусть даже ты просто служащий в государственной машине.

Александр Гордон: Смертная казнь лишает человека, наверное, самого важного, что может произойти в жизни, — раскаяния и очищения, т.е., может быть, не лишает совсем, но ставит ему очень жесткие рамки для этого. Ему, осужденному на казнь, нужно как-то простить людей, успеть понять свои грехи перед ними и перед Богом, прийти к Богу, раскаяться. И все за очень короткий период между приговором и казнью. А когда человек остав-

лен жить, т.е. жить в тюрьме, страдать, и он понимает, что эти страдания пришли к нему по его собственной воле, то тут, я полагаю, это возможнее.

Свящ. Георгий Кочетков: Конечно, это снова сторона сугубо внутренняя, и антропологическая, и мистическая. Потому что известно много таких случаев, когда люди совершенно перерождались, увидев себя в новом свете. И тогда смертная казнь становится просто вдвойне кощунственной.

Именно покаяние может возродить в человеке человеческий образ, который он потерял почему-то и до преступления, и в процессе самого преступления. Конечно, совершая страшное зло, он теряет человеческий образ. Но, как известно, образ Божий в человеке нельзя разрушить до конца. Вот во что не верят наши современники или не знают, что христианство этому всегда учило: что образ Божий в человеке неистребим! В любом человеке — пока он жив, именно пока он жив.

Александр Гордон: Поскольку я действительно проделал некий эволюционный путь от согласия с большинством до активного несогласия, то я могу попытаться хотя бы сказать слова утешения, что жизнь не кончилась, а пока она не кончилась, есть возможность меняться. В какую сторону — это твое дело, но вот эта гарантия, что твоя жизнь не кончится, пока Господь этого не захочет, — это гарантия того, что ты можешь измениться. Это и есть собственно смысл жизни. Отнимая жизнь, убираешь смысл ее, она становится совершенно бессмысленной не только у того, у кого ты ее отнимаешь, а у всех остальных. Вот поэтому я против смертной казни.

Свящ. Георгий Кочетков: Но это очень важные слова надежды, вообще говоря. И надежды для тех, кто сейчас за смертную казнь, и для тех, кто сейчас в меньшинстве, будучи против. Потому что, как я знаю, часто ощущают себя в каком-то тупике и те, и другие, что еще хуже. Так что огромное спасибо.

Полностью видеозаписи беседы и текст расшифровки размещены на сайте Преображенского содружества psmb.ru. Другие материалы по теме опубликовались в Кифе №№ 3(93) и 9(99).

дальше. А слово твоё в воздухе повисло, и потом «отмёрзнет», знаете, как у Мюнхгаузена, отмёрзнет и кому-нибудь достанется, он пойдёт и в самом деле зароет в землю или вдарит так, чтоб не поднялся. Не знаю, нам бы, может быть, как-то над собой поработать — это ведь и есть поработать над обществом, это не «потом», это одновременно происходит.

Полный текст интервью — на сайте psmb.ru

КОГДА МЫ СОГЛАСНЫ НА ТО, ЧТОБЫ ПРЕСТУПНИКА УБИЛИ, МЫ СОГЛАСНЫ УБИТЬ ЧАСТЬ СЕБЯ

Н.Е. Горбаневская: Как только мы начинаем к кому-то относиться не как к человеку, мы начинаем терять свою, а не его человечность. В этом дело. И когда мы согласны на то, чтобы преступника убили, мы согласны убить в себе что-то, убить часть себя. Это страшно. На общество это действу-

«ЭТИ ШЕСТЬ КНИГ – СЛОВЕСНАЯ КУПЕЛЬ КРЕЩАЛЬНАЯ»

Окончание. Начало на с. 1

В центре разговора, ставшего подлинным духовным торжеством и живым свидетельством единства церковного народа, невольно оказалась тема церковной жизни, собранной вокруг совместной молитвы. Архиепископ Ионафан, священник Иоанн Привалов, выступавшие в дискуссии другие священнослужители и миряне делились своим опытом и рассказывали о том, как повлияло на них и на жизнь их приходов осмысленное участие всех в богослужении. Не раз упоминались и связанный с этим многолетний труд, и необходимые во всей церкви усилия по катехизации и богословскому образованию.

Сообщение руководителя переводческой группы проф.-священника Георгия Кочеткова, касавшееся проблем и перспектив богослужебных переводов, отчасти пояснило, почему

архиепископ Ионафан назвал происходящее «событием завершения многолетнего титанического труда».

Не раз в ходе презентации в исполнении хора Свято-Филаретовского православно-христианского института звучали исполняемые на обиходный распев песнопения на церковнорусском языке. Неоднократно звучали и слова надежды на то, что в церкви наконец начинается серьезный и ответственный разговор о проблемах литургических переводов, миссии и катехизации.

Не случайно представитель Миссионерского отдела МП прот. Димитрий Карпенко подтвердил это.

В заключение владыка Ионафан дал благословение на продолжение столь удачно начатого труда богослужебного перевода.

НУЖНА «НОВАЯ ПЕВЧАЯ СКРИЖАЛЬ»

Интервью с архиепископом Тульчинским и Брацлавским Ионафаном (Елецких)

Окончание. Начало на с. 1

В Херсоне же мне в руки попал и первый опыт перевода текстов литургии отца Георгия Кочеткова. Припоминается, что и сам отец Георгий признавал, что не все сразу удалось. И он, в конце концов, снова переработал свой же перевод. Я заглянул в него. Что-то понравилось, кое с чем я не согласился. Познакомился с другими, дореволюционными, переводами. Стал немного редактировать русский текст. И в результате тоже получилось несколько иное изложение молитвословий Литургии, да еще и с историко-богословским комментарием — «Толковый путеводитель по Божественной Литургии». Кстати, недавно кто-то издал его в Москве, но, к великому сожалению, в старой, шестилетней давности, электронной версии, выложенной в интернете. Думаю теперь над тем, чтобы переиздать Путеводитель, но в последней его авторской переработке, с учетом последних результатов исследований ведущих специалистов в области восточной литургики.

«Кифа»: Известно, что отец Георгий обращает внимание на то, как «уложится» русский перевод богослужебных гимнов в привычные гласы, которые мы слышим, можно ли его будет исполнить хору? А Вы уделяете внимание музыкальности текста? Проверяете ли, как это будет сочетаться с обиходными мелодиями?

Архиепископ Ионафан: Когда мне пришлось излагать литургические тексты по-русски и по-украински, то музыкальное чутье мне подсказывало, где в предложении должно иметь место мелодическое его начало, развитие, кульминация и завершение. Тогда при чтении возникает ощущение легкости и даже церковнославянской напевности. Что же до обиходных песнопений, то много лет, например, я «бил» над текстами

перевода херувимской песни, чтобы они были пригодны для музыки разных композиторов прошлого. Испортил сотню килограммов писчей и нотной бумаги, просиживая над гимном множество бессонных ночей. И, как кажется, только сейчас кое-что стало получаться. Есть несколько наработок изложения херувимской по-русски и по-украински. Они хорошо укладываются на музыку, например, херувимской Дм. Бортнянского № 7 («Царской») и других авторов. Приведу один из церковно-русских вариантов: «Мы (все), образ херувимов в Тайне сей являющие и животворящей Троице трисвятую песнь с ними воспевающее, всякое ныне житейское отложим попечение, ибо мы Царя всех приимем, с ангельскими, незримиными и копыносными чиними. Аллилуя!»

К слову сказать, уже давно назрела необходимость открытия сайта в интернете и издания специального сборника с разными опытами русского перевода и музыкальных обработок богослужебных гимнов на родных языках. Это могло бы быть организовано и на базе Свято-Филаретовского института в Москве. Даже название могу предложить для него — «Новая певчая скрижаль». Кое-что могло бы быть опубликовано для обсуждения и на страницах вашей «Кифы», а лучшие переводы и музыкальные переложения — в добротной хоровой звукозаписи. Согласитесь, что дискутировать продуктивно можно лишь имея перед глазами и тексты, и нотный материал. Думается, что красота гармонического академического звучания и «логосная» свежесть восприятия литургической живой речи преодолеют вековую инерцию психологического отчуждения родного языка в миссионерском богослужении и примирят с ним многих.

Беседовала Александра Колымагина

В исполнении хора Свято-Филаретовского православно-христианского института звучат ирмосы канона св. Феодана (из чинопоследования отпевания)

ЕСЛИ МЫ СПОКОЙНО БУДЕМ ВЗИРАТЬ НА НАШУ ЦЕРКОВНУЮ ИСТОРИЮ, МНОГИЕ ВОПРОСЫ БУДУТ РАЗРЕШАТЬСЯ САМИ СОБОЙ

Интервью с протоиереем Димитрием Карпенко

Окончание. Начало на с. 1

Я надеюсь, что это издание поможет многим священнослужителям приоткрыть ту завесу, которая, к сожалению, существует сегодня в нашем церковном сознании над глубинами Православия, которые содержат наши богослужебные тексты. Эта проблема есть, и хорошо, что мы пытаемся ее частично разрешить, в том числе и благодаря трудам Свято-Филаретовского института, благодаря деятельности многих людей, которые связаны с этим движением. Я уверен: это то, что нужно церкви, то, что даст свой плод. И люди, которые сталкиваются с этой проблемой и стараются ее решать, несомненно, найдут помощь.

Богослужебные тексты основных наших треб — это миссионерские тексты, потому что люди, которые чаще всего обращаются к священнослужителям с просьбой совершить те или иные виды богослужебных последований, — это чаще всего люди, которые редко посещают храм. И момент освящения жилища, или отпевание, или какие-то другие поводы, которые возникают, когда люди зовут священника и просят его помолиться, всегда имеют свой миссионерский эффект. Нужно, чтобы этот эффект был максимальным, и люди увидели, с какой реальностью они сталкиваются, сама же реальность, которая открывается через наше богослужение, могла бы стать повседневной реальностью нашей жизни. Конечно, здесь все зависит от наших усилий — от тех трудов, которые мы по мере своих сил будем стараться нести. Я думаю, что именно в силу всех этих причин переводы вызывают интерес.

«Кифа»: На презентации предыдущих томов переводов богослужения не раз возникала мысль о том, что необходимо совместное церковное усилие для рождения того, что как-то само собой стало называться «церковнорусским языком». Как Вам кажется, каковы перспективы рождения различных переводов, соборного обсуждения их церковью и, в конечном счете, рождения устоявшегося, может быть, даже не текста, а языка как такового? И что для этого нужно?

Прот. Димитрий Карпенко: Я думаю, что пока можно говорить о некотором приближении. Мы на пути к тому, чтобы когда-нибудь, возможно, по Божьему благословению, все это было. Но пока это возможно лишь отчасти, потому что, к сожалению, есть еще непонимание самой этой проблемы самими различными слоями нашего церковного общества. Для многих это совершенно не проблема. Да есть ее просто не существует и они считают ее надуманной, ненужной и даже вредной.

«Кифа»: Это происходит потому, что мы не всегда чувствуем миссионерскую задачу церкви, а это же взаимосвязанные вещи.

Прот. Димитрий Карпенко: Да, не чувствуем. Поэтому необходимо продолжать говорить об этом, выводить эту тему на уровень серьезной внутрицерковной дискуссии. Я надеюсь, что в этом может помочь тот орган, который был создан по благословению Святейшего патриарха и Священного Синода — я говорю о Межсоборном присутствии, ко-

торое призвано эти вопросы ставить и обсуждать, вырабатывая церковную повестку дня для дальнейших обсуждений на Архиерейских соборах. И слава Богу за то, что у Свято-Филаретовского института теперь есть свой голос в этом органе церковном, где можно будет поставить вопрос о переводах богослужения. Наверняка будут высказываться различные мнения, различные предложения, встретятся различные понимания проблемы. Но в любом случае эту дискуссию необходимо продолжать, необходимо говорить вообще о месте и роли богослужения в нашей жизни: чем для нас является богослужение, каков его смысл. Эти вопросы, несомненно, нужно обсуждать — обсуждать спокойно, аргументировано, не навешивая никаких ярлыков, не пытаясь в чем-то обвинить оппонентов. Естественно, мы должны опираться на наше церковное предание — это то, что должно нас вдохновлять и указывать нам путь. Если мы спокойно будем взирать на нашу церковную историю, то многие вопросы будут разрешаться сами собой. К сожалению, мы привыкли всматриваться только в определенную страницу истории — ту, которая нам полюбилась более всего; мы в нее вглядываемся и стараемся ее канонизировать. И получается, что каждый из нас выбирает только то, что дорого его сердцу, дорого его пониманию церкви, тому, что он считает единственно верным стилем церковной жизни. Такое фрагментарное восприятие нашего церковного наследия, конечно, порождает всевозможные проблемы. Нам необходимо воспринимать все предание совокупно, полностью и тогда, возможно, многие проблемы отпадут сами собой. И через это восприятие, изучение, вглядывание мы будем отыскивать тот ключ, который необходим нам, чтобы в нашей церкви действительно сформировалось правильное восприятие проблемы языка богослужения. Ведь, несомненно, не существует единственного сакрального языка, все языки, которые есть на земле, благословлены Богом для того, чтобы на них славить Господа. Мы знаем прекрасный пример — молитву оптинских старцев, духоносных и богоносных наших подвижников, которая написана на русском языке. Люди любят эту молитву, молятся молитвой оптинских старцев и ничего страшного в этом не видят. И когда начинаешь обращать их внимание на то, что она написана на русском языке, даже немного недоумевают, как это возможно. А когда, действительно, начинают внимательно, то понимают, — да, это русский язык, ничего страшного не произошло, и действительно, это очень хорошая молитва, которая родилась от сердца, от опыта предстояния пред Господом. Мы видим совершенно замечательный пример, который принят церковью. Я думаю, ни у кого не возникает вопросов, можно или нельзя использовать эту молитву. Поэтому все эти вопросы нужно обсуждать, и будем надеяться, что сегодняшняя эпоха даст возможности этот разговор продолжить — ответственно и на новом уровне.

Беседовала Александра Колымагина

ПОЧЕМУ НЕ «ДАВАЙТЕ ВСЕ УЧИТЬ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ», А «ДАВАЙТЕ ПЕРЕВОДИТЬ»

Ответы свящ. Георгия Кочеткова на вопросы о переводе богослужения

«Кифа»: Презентация сборников из серии «Православное богослужение» проходит не в первый раз. Все они были очень разными: где-то звучало много критики, где-то была оживленная дискуссия, где-то много говорилось о самом переводе. А что Вы можете сказать о последней презентации? Чем она Вам запомнилась?

Проф.-свящ. Георгий Кочетков: Конечно, последняя презентация не могла не запомниться прежде всего выступлением архиепископа Ионафана. Это самое главное. Во-первых, раньше в таких мероприятиях не участвовали архиереи, во-вторых, само содержание выступления владыки было весьма примечательным. Многие люди — а собравшихся было немало — были очень воодушевлены его высокой оценкой перевода, его глубоким пониманием взаимосвязи перевода богослужения с вопросами миссии и катехизации, его свидетельством того, что то, что делается Свято-Филаретовским институтом, Преображенским сообществом малых братств и другими людьми в этом направлении, есть дело церковное, а не какое-то непринципиальное или находящееся на обочине церковной жизни.

Запомнились мне многие выступления из зала, замечательное свидетельство о. Иоанна Привалова, очень хорошее выступление хора, который убедительно показал, что можно петь на русском языке, не нарушая привычного строя и стиля богослужения. Всё это остаётся в памяти надолго, и, надеюсь, будет и дальше приносить свои плоды.

«Кифа»: Переводы часто воспринимаются прежде всего как миссионерское дело. Но мне кажется, проблема понимания богослужения стоит и для тех людей, которые много лет живут в церкви.

О. Георгий: С этим я вполне согласен. Вообще я считаю, что переводы богослужения текстов в первую очередь нужны христианам, уже живущим в церкви. Они должны помогать церкви быть собою. Конечно, перевод имеет и миссионерское значение, но я бы поставил это на второе место, потому что наше богослужение в современной церковной практике почти лишено миссионерских черт. На нём трудно присутствовать людям, которые не являются членами церкви. Когда-то таких миссионерских моментов, рассчитанных на ищущих и оглашаемых разных ступеней, было много. Но сейчас это не так. Если люди и заходят в большое число в храмы, то или по поводу тех или иных нужд, треб, или чтобы просто поставить свечечку, немного помолиться, ненадолго побыть в храмовом пространстве, — или чтобы посмотреть храм, полюбопытствовать, или, может быть, душу отвести. Это не соотносится, как правило, с самим богослужением, с его смыслом. Так что перевод богослужения на внятный молитвенный церковнорусский язык в России нужен всем — и тем, кто ищет Бога, и тем, кто уже думает, что Его нашёл и готов жить по-божески.

«Кифа»: В церковной жизни есть много насущных проблем, которые нужно решать, о которых нужно говорить. Почему Вы прежде всего говорите о языке богослужения?

О. Георгий: Я бы не сказал, что мы говорим о языке богослужения прежде всего. Мы прекрасно знаем, что это только одна из проблем, обусловленная многими другими. Более того: необходимо хорошо понимать, что можно изменить язык богослужения — и это окажется недейственным, бесполезным, например, если не будут читаться молитвы анафоры вслух, если не будет народ церковный готов участвовать в богослужении, а не быть просто зрителем. Архиепископ Ионафан очень хорошо сказал на презентации шестого тома «Православного богослужения»: «Если не будет катехизации всего народа Божьего, то переводы не смогут достичь своей цели, во всяком случае, в полноте». Я с этим совершенно согласен. Поэтому надо постепенно двигаться к решению всех проблем. Но решая даже одну проблему, мы помогаем решать другие. Так что надо приветствовать всё, что способствует славе Господней, возрождению Церкви, собиранию всех её живых сил ради служения Богу и ближнему.

Остальные вопросы были заданы о. Георгию разными людьми через интернет (предложение задавать вопросы было размещено в Живом журнале и Вконтакте)

— Хочу выразить огромную благодарность о. Георгию и всем, кто работал над 2-м томом — за перевод канонов и молитв к Святому Причащению. Это — не справочный подстрочник, какие встречаются иногда, а текст, используя который можно (и хочется) молиться! А планирует ли коллектив переводчиков взяться за Октоих и Триоди? Там труднопереводимых мест куда больше, чем, к примеру, в последовании Литургии...

О. Георгий: Спасибо за признательные слова, спасибо за вопрос. Мы скромно оцениваем свои силы и понимаем, что очень малым числом, с нашими очень малыми возможностями мы никогда не сможем перевести даже основные богослужебные книги. Вот сейчас уже вышли шесть томов. Во вторых изданиях мы стараемся подчистить и ещё улучшить, пусть в самом малом, как говорится, до каждой запятой, до каждого знака, имеющиеся тексты. Приходится работать и над дополнительным седьмым томом, чтобы завершить суточный круг богослужений изданием оставшихся неперевершёнными частей Часослова. Вот это, полагаю, будет по силам, а больше этого от нас вряд ли сейчас можно ожидать.

Конечно, всем нам многого бы хотелось. Благословляет на это и владыка Ионафан. Но просто есть ограниченность человеческих сил и возможностей. Для перевода Октоиха и Триодей нужен специальный дополнительный поэтический талант, который не всегда востребован в наибольшей степени в основных богослужениях церкви, которые вошли в имеющиеся шесть или семь томов. Нужны новые силы. Мы потратили много лет на то, чтобы сделать то, что сделано. Мне пришлось работать над переводами с конца 70-х годов, т.е. более тридцати лет, и полагаю, что пока надо остановиться и попытаться присмотреться к тому, как входит в церковную жизнь имеющийся перевод. Жизнь сама всегда вносит свои коррективы, и мы не против этого. Мы понимаем, что всегда что-то будет принято, что-то будет усовершенствовано и дано в других вариантах, но необходимо было собрать имеющийся в церкви опыт, необходимо было сделать дополнительные усилия по переводу богослужения, по созданию церковнорусского языка. Это необходимое начало, без которого дальнейшая работа невозможна. Но, я надеюсь, свет клином не сошёлся только на нашей группе переводчиков. Надеюсь, в церкви найдутся силы, которые получат вдохновение от имеющихся переводов и покажут нам примеры может быть даже лучших переводов, особенно больших богослужебных сборников, таких как Триоди, Октоих и Минеи, хотя бы Минеи праздничной. Так что будем надеяться и ждать, а пока — вдумываться в то, что уже сделано, вглядываться, вслушиваться и, главное, молиться, собирая церковь, собирая тех людей, для которых небезразлично, что произносится на православном храмовом богослужении.

— Как о. Георгий относится к мысли о создании новых оригинальных богослужебных текстов, для авторов которых современный литературный перевод остаётся переводом — при этом вряд ли можно всерьёз утверждать, что молитвенный, богословский и художественный уровень абсолютно всех без исключения существующих богослужебных текстов недостижим в наше время! Не стоит ли, помимо переводов, заняться созданием новых текстов?

О. Георгий: Это самый естественный вопрос. Он тоже обсуждался на презентации шестого тома. Да, в церкви всегда есть место молитвенному литургическому творчеству. Но для того, чтобы творчество это было успешным и многогранным, неуязвимым, как это бывает, к сожалению, нередко в наше время, необходимо, прежде всего, освоить имеющуюся традицию. Вот поэтому-то и мы, несмотря на всё наше желание больше писать молитвы, чем их переводить, и на появлявшееся иногда утомление от излишне непохожих на русскую речь греческих текстов, решили ограничить себя только тем, чтобы переводить имеющиеся в традиции чинопоследования, которые в большей степени пока ещё скрывают сокровища своего духовного опыта, того молитвенного вдохновения, которым только и может жить церковь в своей полноте. Будем приветствовать все хорошие литургические опы-

ты творческого плана, всё то доброе, что на этой почве может появиться, возрасти. Но без глубокого осмысления того, что уже есть сокровищница церкви, нельзя здесь ждать серьёзных больших результатов. Поэтому давайте делать и то, и другое, каждый так, как ему Господь дал, по тому дару, который Господь ему определил.

— Уважаемый отец Георгий! Вы, как и все разумные люди, признаёте, что язык богослужения — это в конце концов вопрос не принципиальный. Сами служите на ЦСЯ, и нет в этом проблемы. А раз так, то почему Вы, видя, что для некоторых вопрос языка является болезненным, сеющим разделения и вражду — тем не менее его педалируете и акцентируете?

О. Георгий: Вопрос очень хороший, спасибо. Дело в том, что мы ничего не педалируем и не акцентируем. Мы просто стараемся познать волю Божию и её исполнить. Мы видим, что в переводе богослужения на русский язык, так же как и в возрождении некоторых утерянных в истории богослужебных форм, есть воля Божья. И мы не можем не исполнять её, хотя, конечно, мы признаём, что она не только в этом. А то, что некоторые люди болезненно относятся к этому, естественно. Историческая инерция — вещь трудная. Поэтому мы никогда не отрицаем возможность служить по-старому. Но пусть будет возможность у людей сравнить разные варианты богослужения — богослужение, скажем, по-русски и по-славянски, обычным приходским чином и чином, скажем, общинно-братским. Это очень важно для многих людей. Многие ведь против только потому, что они никогда такой возможности сравнения не имели. Они исходят из абстрактных соображений. Им кажется, что русский язык пригоден только для «жёлтой» прессы. Но это не так. Я глубоко уверен, что русский язык содержит в себе возможности для рождения подлинно церковного, литургического языка, который был бы вполне адекватен современному русскому сознанию. Я не считаю возможным насильно навязывать кому бы то ни было какую бы то ни было форму богослужения. Думаю, что ради возрождения самой церкви надо исполнять волю Божию, надо думать о пользе церкви, надо думать о пользе церковного народа, надо думать о необходимости воспоминания и актуализации утерянного в церковной традиции.

— Будут ли тексты пересматриваться в дальнейшем? Как о. Георгий относится к различным вариантам перевода — в частности, к таким, где оставлены понятные слова из церковнославянского языка, по отношению к которым можно сказать, что они стали заимствованиями в русском, т.е. вошли в язык?

О. Георгий: Таких слов очень много. Русский язык — богатый язык. Переводы Сергея Сергеевича Аверинцева показывают, как плодотворно может быть использование многих вариантов старых лексем, которые, может быть, не являются быденными в наше время и которые часто связаны с церковнославянским преданием. И мы в своих переводах никогда не боялись использовать славянизмы, которые вошли в русский язык. Более того, мы считаем, что русский язык без них неполноценен. Поэтому когда нас пытались критиковать и шаржировать — что, мол, вы, видимо, хотите перевести «уста младенцев глаголют истину» словами «ртом ребёнка говорит правда», то это, конечно, несколько нечестная критика, потому что мы никогда ничего подобного не делали и не предлагали.

— Вопрос очень конкретный: про слово «установления» (см. Великое славословие). Словарь упорно выдаёт, что установление — это отглагольное существительное, относится к глаголу «установить». Почему его выбрали как перевод «оправдания»? В других переводах есть «уставы» и «повеления», и это понятно. (А в целом, конечно, хорошо, что есть такие переводы. Даже если кто-то не хочет ими пользоваться, это обращает внимание на необходимость понимать богослужение (лично для меня чуть ли не самый важный перевод — из книги «Перед исповедью и причастием»), очень ей обрадовалась и до сих пор рада!)

О. Георгий: Это очень трудное и спорное место. Во всех вариантах есть свои минусы. «Научи нас уставам Твоим» очень трудно

петь. Это правильный перевод, но не единственно возможный с еврейского оригинала. В греческом переводе стоит «оправдание». Но словосочетание «научи оправданиям» в русском языке не несёт смысловой нагрузки, корень «прав», отсюда «право», «правда» и т.д. здесь не вычитывается практически никак. Очень трудно «научить повелениям», это тоже «не склеивается», хотя звучит значительно лучше. И я как раз считаю, что если и есть здесь варианты, то в первую очередь надо выбирать между «установлениями» и «повелениями». В своей редакции русского перевода 118-го псалма, который я недавно делал для седьмого тома Православного богослужения, я как раз здесь оставил «повеления» при полном понимании того, что это тоже далеко от идеала. Но что делать, это именно сложное место. Видимо, здесь придётся довольствоваться каким-то компромиссом. «Установлениям» — тяжёловесное слово. Действительно, «устав» и «установления» — это близкие вещи. Надо будет ещё, видимо, думать, молиться, пробовать и, главное, ждать хороших переводов Псалтири в целом. К большому сожалению, Сергей Сергеевич Аверинцев не завершил работу над переводом Псалтири. Его перевод Псалтири великолепен, удивителен, замечателен, на сегодняшний день это лучший перевод, но это лишь треть Псалтири. А две трети пока в хорошем русском переводе не существует. Поэтому будем надеяться и ждать, будем ждать новых переводов. И я уверен, что Господь даст, особенно после опыта переводов Сергея Сергеевича Аверинцева, хорошие варианты, и тогда, даже если они не будут совпадать с нашим вариантом перевода, его можно будет заменить новым, лучшим вариантом наш текст.

— Как быть с тем, что при наличии многих разных переводов труднее молиться вместе, даже мелкие несовпадения текста (а уже тем более сильно изменённый порядок слов и рисунок ударений) приводит к нестроению в молитве и проше молиться на общем церковнославянском, чем напряжённо думать не о смысле молитвы, а о том, какой вариант перевода сейчас поётся?

О. Георгий: Это временные трудности. Конечно, всегда должен быть последний вариант перевода. Не так, на самом деле, много этих вариантов, не надо отставать от жизни, не стоит в деле молитвы лениться. Надо действительно думать о единстве в молитве, и тот, кто дорожит этим единством, тот найдёт выход из любого трудного положения, из любой ситуации. Ну а если, в конце концов, в каких-то мелочах будет различие, это не страшно. В пении пусть поют те, кто лучше умеет петь и кто заранее готовился, и значит, имеет один и тот же текст.

— К сожалению, многие люди не видят связь перевода богослужения на русский язык с наследием новомучеников и исповедников Российских. Не в этом ли причина их недоверия к русским переводам богослужения?

О. Георгий: Да, конечно, это серьёзная вещь. Если бы люди знали, что большинство новомучеников и исповедников российских молились на русском языке, желали оторгнуть византийскую пышность, желали оторгнуть наследие константиновской эпохи в пользу нового, в пользу более евангельского христианства, более прозрачной апостольской традиции церкви, то, конечно, возражений против русского перевода богослужений было бы меньше. Увы, пока наследие новомучеников, тем более ещё и прикрытое не всегда добросовестными сочинителями их житий, мало известно и ещё меньше осознано, понято, воспринято и воплощено. Можно лишь пожелать, чтобы люди это сделали и преодолели свои предрассудки, в том числе и против богослужения на церковном русском языке.

— Нужна ли всей Русской православной церкви концепция, подобная той, что недавно принята Украинской церковью Московского патриархата, или же перевод богослужения невозможно инициировать «сверху», он рождается по своим законам?

О. Георгий: Одно другому не мешает — и концепция нужна, и свобода нужна, чтобы рождались переводы изнутри собственной логики по велению духа — всё нужно, потому что жизнь многообразна, люди разные, подготовка их разная, духовность их тоже не одинакова.

Окончание на с. 8

Почему не «давайте все учить церковнославянский», а «давайте переводить»

Окончание. Начало на с. 7

— Немаловажный аспект: перевод, кроме прочего, нужен и просто для того, чтобы люди привыкали к плюрализму, т.е. ориентировались не только на себя, но и на других.

О. Георгий: Плюрализм — вещь немногосмысленная в церкви. Есть плюрализм как хорошее проявление уважения к свободе другого человека, как способность церкви к различению духов, к личностному выбору — и плюрализм как равнодушие к произвольному выбору любого человека, по сути к его своеволию. Плюрализм в первом смысле нужно поддерживать. И здесь, конечно, возможны разные переводы и Священного писания, и богослужебных текстов, и писаний отцов, возможны разные формы сокращения богослужения или расширения его, разные степени включённости новых элементов и т.д. В этом смысле плюрализм был бы полезен. А плюрализм во втором смысле, конечно, не выдерживает критики. Он для церкви вреден.

— Хорошо бы сделать комментарии, как у С. С. Аверинцева в переводе синоптических Евангелий.

О. Георгий: У нас есть очень много разных комментариев в тексте. Смотрите внимательно подстрочник, смотрите предисловие, смотрите деление текста на разные части. Проведена была огромная работа, которая по мере возможности незаметно включена в саму ткань богослужения или в подстрочный материал и прочие разделы каждой книги. Если всё это освоить, я думаю, что хоть в какой-то, пусть малой степени, но ваша потребность в детализации нашего опыта перевода будет удовлетворена.

— Возможно ли действительно создать церковнорусский язык? Что для этого нужно? Что для этого могут делать простые верующие?

О. Георгий: Дело в том, что церковнорусский язык уже существует. Да, пока еще лишь отчасти — но вполне и до конца он ещё не скоро будет существовать. Он движется так же быстро и находится в столь же переломной и переходной фазе, как и вообще вся наша культура, наша цивилизация, наша церковная жизнь.

— Почему не «давайте все учить церковнославянский», а «давайте переводить»?

О. Георгий: «Давайте все учить церковнославянский» — утопическая задача, очевидно невозможная. Переводят несколько специалистов, подготовленных людей, может быть, призванных к этому, в лучшем случае, но всё-таки людей, знающих предмет лучше, чем средний человек, в том числе тот, который стал бы учить церковнославянский, даже если бы это и было для него реально. Так что, имея в виду качество результата, лучше делать акцент на переводе, чем на изучении церковнославянского для молитвы. Подчёркиваю именно это, последнее обстоятельство, потому что учить церковнославянский как раз очень надо — но только для культуры, с точки зрения образования. Это другое дело. В этом смысле церковнославянский очень полезен и даже необходим культурному верующему человеку.

— По уставу, по-моему, язык выбирает приход/община... да?

О. Георгий: Ну, не по уставу, а по решению Поместного собора 1917–18-го года. Действительно, дай Бог, чтобы выбирала община, чтобы решения Собора были воплощены в жизнь. Об этом надо молиться, к этому надо постепенно двигаться.

В НАЧАЛЕ БЫЛО...

psmb.ru. Событие, как говорится, с нетерпением ожидаемое. Дополнительную интригу ему сообщало то обстоятельство, что само движение малых православных братств ведёт свою историю с начала 70-х гг. прошлого века. В неё входит и период (до конца 80-х гг.) фактически подпольного существования, плодотворно подготовивший дальнейшую легальную деятельность; и опыт жизни в новых условиях внешней свободы веры и церкви от диктата государства, который, однако, не стал более простым и безоблачным для братства. Немногие из ныне существующих церковных объединений могут предъявить схожий по длительности и разнообразию опыт.

Но всё-таки почему такой значительный временной «лаг», такой промежуток отделяет момент зарождения братства от момента открытия его информационного сайта? Можно попробовать указать на несколько основных причин. Во-первых, братство никогда не стремилось специально рекламировать себя и свою деятельность, руководствуясь изначальным христианским принципом: первенства веры и дел, жизни по вере, по которым уже и составляется другими то или иное мнение об их субъекте. Во-вторых, всякая идея и замысел, независимо от степени своей изначальной «благости», требуют своей проверки — духом, опытом, жизнью. Это есть ещё один из первичных принципов — принцип трезвения, присущий едва ли не исключительно одному христианству, и преимущественно православной аутентичной традиции. Как много доводится видеть виртуальных «проектов» (в т.ч. православных), которые не трансформируют свою виртуальность и так и остаются, по

меткому русскому выражению, «проектными»! В-третьих, в братстве просто элементарно не хватало сил для такой деятельности. В этом — ещё один братский (как, впрочем, и общий, почти народно-христианский) принцип: «лучше меньше, да лучше». Информационная деятельность в наше время требует большого профессионализма, а до какого-то момента его просто было недостаточно. А это такая работа, которую нельзя отдать в руки неверующих или даже просто небратских по духу профессионалов. Потому что просто *производить и передавать информацию*, пусть и без потерь или искажений (в чём заключается основная функция СМИ), недостаточно для любого духовного и церковного дела. В-четвёртых, в течение длительного времени многие функции сайта СМБ терпеливо нёс сайт СФИ. Это и понятно: ведь СФИ многие годы был единственным официальным образованием, возникшим изнутри Движения (которое, к слову, было и остаётся неформальным, не имеющим строгого устава и официального членства). Сейчас же положение меняется. Повысившийся статус СФИ (в частности, гос. аккредитация, которая была получена как раз в начале лета с.г.) заставляют и сайт СФИ больше внимания уделять собственно вопросам образования. В-пятых, возрос интерес к опыту Преображенского содружества, в том числе изнутри церкви. Это один из ключевых моментов. Содружество никогда не стремилось и не стремится утвердить «своё» (что, к слову говоря, прямо противоположно тем мнениям, которые муссируют о нём его недоброжелатели). Оно старается открыто по мере сил и возможностей заявлять свою позицию, в т.ч. по так называемым «актуальным темам», которые сейчас имеют более общественный, чем сугубо церковный, резонанс. Однако всякая дискуссия рассматривается именно как открытый диалог, без малейшей попытки принуждения к своему мнению или навязывания своего опыта.

Итак, кратко — о чём же сайт? Это сайт не только о Преображенском братстве, его истории и современном состоянии, но в первую очередь — о том, что для нас доро-

го: о церкви, ее сегодняшней жизни, о насущных вопросах в ней, будь то общинная и братская жизнь, миссия и катехизация, воцерковление детей и молодежи, духовное образование и т.д.

Конечно, содержательно (и даже немногословно «концептуально») сайт СМБ находится ещё в процессе становления. Имеются недоработки и шероховатости, которые, с Божьей помощью — и при наличии заинтересованной «обратной связи» от посетителей — будут постепенно устраняться. Также, наверное, возможно появление новых рубрик. На сайте есть форум, размещаются аудио- и видеоматериалы.

Впрочем, есть уже и интересные оригинальные находки. К ним следует, например, отнести цикл интервью (пока только два) с членами братства — об их репрессированных в советское время родственниках. История XX века, преломленная в судьбах родных людей. Всё это нам близко по времени и поэтому горячо. Однако по-прежнему существует опасность от этой — сообщающей жгущее и тактильно весьма неприятной — близости отгородиться. Выдавить историю в личное и коллективное беспamięтство. Или же принять — но всё скопом, не совершая усилие оценки. И, если это необходимо, переоценки, т.е. изменения ума. И сделать обыденным и одинаково повседневным. Как, кажется, говорила А. Ахматова: «лучший способ забыть навеки — это видеть ежедневно» (вспоминается нашумевшая история с надписью на станции московского метро). А забыть такое (т.е. в итоге смириться со злом и грехом) — гораздо труднее, если *это* прямо или косвенно коснулось твоей души и тронуло твою совесть.

Хочется пожелать сайту СМБ, чтобы он стал более известен, чтобы на форуме завязывались живые обсуждения насущных церковных проблем, чтобы максимально доступна и понятна была информация о Русской православной церкви, о Преображенском содружестве, чтобы она вызывала у читателей живой интерес.

Максим Дементьев

было создано в 2004 году. Идея его создания, название и аббревиатура (со всеми связанными с ней «военными» ассоциациями) принадлежат о. Георгию Кочеткову. Цель братства — ТРЕЗВЕНИЕ, т.е. внутренняя духовная ясность и чистота помыслов, приближение к которой возможно лишь через обращенность к Богу и непрестанное молитвенное («умное») делание, а также через воздержание и очищение души и тела. Трезвение и является основой противостояния так называемым «химическим» зависимостям, прежде всего — алкогольной и табачной.

В БТР входят, во-первых, люди, которым не удалось до воцерковления решить свои проблемы с той или иной зависимостью. Во-вторых, те, у кого в ближайшем окружении есть люди с зависимостью. И, в-третьих, — желающие помогать первым

ЧТО ТАКОЕ NEPSIS

и вторым. Самое главное ощущение после начальных встреч, как свидетельствуют братчики: не было испуга, боязни, что тебя будут «строить», заставлять, постоянно обличать — вещей, от которых многие из нас уже успели устать, приобрести много комплексов, просто закрыться и т.д. Нашлись и форма, и слова и, главное, — дух, который вдохновлял, а не унижал. Евангелие говорит нам об «узком пути» как условии спасения, но «сужать» путь можно лишь для самого себя. Отсюда символ сайта — св. Георгий, поражающий змия, и девиз, призывающий словами Священного писания к борьбе не с «плотью и кровью», т.е. зависимыми людьми, а с духами злобы, господствующими в этом мире.

Сайт имеет простую структуру, у него всего 5 «кнопок»: Главная, Зависимости, Трезвение, Братство и Общение. На главной странице — название (слово «Трезвение» по-гречески — ιηψις и по-русски), девиз братства, обращение к читателям и новости сайта. В разделе «Зависимости» — материалы по освобождению от алкоголизма и курения (каждый из них читатель может сразу прокомментировать), а также стихи и проза известных авторов, посвященные этой теме, от Пушкина до Стивена Кинга. Страница «Трезвение» дает возможность познакомиться с аскетической основой трезвения, в частности, с выс-

казываниями об этом замечательного старца, последнего руководителя движения «беседников» прот. Павла Алексанна, и др. В подразделе «Библиотека» помещены тексты Священного писания о вине, пьянстве, трезвости и трезвении. Страница «Братство» рассказывает об истории БТР (с фотографиями), его духовном попечителе, обетах, принимаемых его членами и всеми, кто хочет бороться с зависимостью в себе или помочь в этом близким. Отдельно размещены доклады братчиков о трезвении по отцам церкви или современному опыту и печатные издания БТР: «Симфония» текстов Ветхого и Нового завета на эту тему, брошюры «О трезвении в воспитании детей» и «Об иночестве» (имеется в виду иночество как подлинно христианская жизнь в миру). Страницка «Общение» дает возможность написать письмо на сайт. Сами письма и ответы на них будут публиковаться здесь же, в подразделе «Письма».

Приглашаем на сайт БТР (его адрес в интернете — nepsis.ru) всех, кому небезразлична тема освобождения от зависимостей, кто хотел бы больше узнать о трезвости и трезвении, а главное — кто сам хочет деятельно в этом участвовать. Будем благодарны за новые материалы — тексты и «картинки», за комментарии и письма, за молитву и любое содействие работе сайта.

Сопредседатели БТР
Александр Копировский,
Андрей Ошарин

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр «Преображение»». Все права защищены
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: <http://gazetakifa.ru>

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Дмитрий Дорошко, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 25 ноября 2009 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 27 ноября 2009 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей
Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), (499)131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), (499)158-9116 (Валерия Волкова), (495)342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);
Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);
Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);
Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)
Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)